

Как и ожидалось, старые даосы обсудили ситуацию недолго, и государственный наставник произнес:

— После этого кризиса наша даосская секта может считаться виновником перед всей Поднебесной. Неизвестно, останется ли хотя бы половина даосских храмов. Прошу вас, старший брат, помочь нам.

Линь Дань на мгновение замер, затем его глаза расширились от удивления. Неужели он понял правильно? Даже если останется половина храмов, это все равно храмы! Однако те, кто раньше использовал имя храмов для своих грязных дел, тоже будут включены в общий счет даосской секты. Хотя пилюли нанесут огромный урон, с добавлением этих храмов даосская секта точно не останется в убытке!

Государственный наставник с улыбкой кивнул, подтверждая мысли Линь Даня:

— Я тоже хочу внести свой скромный вклад в помощь тем, кто не имеет опоры в этом мире.

Линь Дань, пошатываясь, встал и поклонился государственному наставнику и группе даосов:

— Я приложу все усилия.

Его общежитие было лишь первым шагом, маленькие дворы его отца — вторым. Третьим шагом он планировал заняться монастырями в пригородах, но не ожидал, что даосская секта станет частью его плана... Это был огромный шаг вперед!

После того как государственный наставник и его свита ушли, Ху Чэ быстро понес Линь Даня в кабинет, закрыл дверь и, взяв его на руки, подбросил в воздух:

— Даньдань, твой план может быть выполнен на много лет раньше!

Линь Дань не рассказывал ему подробностей своего плана, но после долгого времени, проведенного вместе, Ху Чэ мог легко угадать его мысли.

— Насколько далеко мы сможем зайти, станет ясно уже на весенних экзаменах, — Линь Дань был полон решимости. — Он хотел создать сеть связей, повысить свою репутацию. Его знания не могли сравниться с его старшим братом, и его амбиции не лежали в области политики, но он мог стать известным ученым, чтобы все студенты Поднебесной знали его имя! Он хотел стать ежом, чтобы никто не мог к нему подступиться!

Он быстро достал готовый план и начал его корректировать, но вдруг вспомнил:

— Кстати, Чэ-гэ, мне нужно вернуться в столицу.

Ху Чэ почувствовал что-то необычное в его тоне и переспросил:

— Теперь ты будешь жить в городском особняке, а не в усадьбе?

— Да. Мой отец женится, и я хочу помочь.

Причина была веской. Ху Чэ, даже не зная о прошлой жизни Линь Даня, не мог помешать ему участвовать в семейном празднике, но мысль о разлуке вызвала у него грусть:

— После свадьбы скоро будет Новый год, а после Нового года — весенние экзамены.

В усадьбе он мог свободно быть с Линь Данем, но в столице, хотя их дома были недалеко, это было бы не так удобно.

Линь Дань, видя его выражение, сжал губы, подавив то, что хотел сказать. Его планы шли дальше, но если он их озвучит, старший брат, наверное, будет ругать его? Да, точно будет ругать.

Ладно, лучше скрывать это до тех пор, пока не станет невозможно.

Раз Линь Дань собирался вернуться, Ху Чэ, Чжэнь Мань и даос Юй тоже должны были переехать. Даос Юй последние дни был в подавленном состоянии, ведь ему предстояло участвовать в урегулировании кризиса даосской секты; но он очень хорошо относился к своим ученикам и перед отъездом пригласил их навещать его.

Что касается его печи для пилюль, он полностью «забыл» ее в горном домике.

Линь Дань подумал и не стал напоминать. В конце концов, он уже помог печи избежать судьбы вознесения на небо, и теперь она должна была отработать свой долг. Печь была тяжелой, целиком из меди, и стоила немало денег!

Муфта прыгнула внутрь печи, свернулась клубком и посмотрела на Линь Даня: «Для муфты».

Линь Дань протянул руку, чтобы взять ее:

— Это дорогая вещь, ее можно обменять на много сена и овощей.

Муфта отпрыгнула в сторону, подняла заднюю лапу и ударила по дну печи, издав глухой звук.

Линь Дань хотел продолжить объяснять, но Ху Чэ схватил его и слегка шлепнул по заднице:

— Зачем с ней церемониться? Скоро мы вернемся в столицу, разве мы сможем взять с собой такую огромную штуку? Она только помешает! — Поднял кролика вверх и потряс его. — Веди себя прилично, понял?

Муфта извилась.

Линь Дань посмотрел на кролика:

— Кстати, сколько сейчас весит муфта?

Она выглядела почти так же большой, как мясные кролики, которых он разводил в прошлой жизни. Но муфта была еще совсем маленькой!

— Что? — одновременно спросили Линь Дань и муфта, глядя на Ху Чэ.

Ху Чэ снова положил муфту на живот Линь Даня, устроил его поудобнее у себя на руках и спросил:

— Судя по всему, мы не успеем вернуться в город к обеду. Может, остановимся у чайной лавки в Беседке десяти ли и перекусим?

Это было неплохой идеей.

— Хорошо.

Действительно, к полудню повозка только приблизилась к Беседке десяти ли. Чем ближе к городским воротам, тем больше становилось людей и повозок, и скорость движения резко упала.

Чайная лавка в эти дни пользовалась огромной популярностью. Даже несмотря на то, что теперь ее обслуживали пять семей, все были заняты по горло. Снаружи стояло пять или шесть столов, и все они были заняты. Некоторые, кто не слишком заботился о комфорте, просто сидели на земле, быстро поедая свою еду.

Линь Дань, опираясь на руку Ху Чэ, вышел из повозки и, увидев эту картину, понял, что внутрь не попасть. Впрочем, они уже почти на месте, и спешить было некуда.

Линь Сян подбежал и сказал:

— Старший брат, видимо, сейчас не получится зайти в лавку. Может, снимем со стола и скамейки с повозки? Места вокруг достаточно, и мы можем разогреть что-нибудь поесть.

Стол и скамейки на повозке Линя были закреплены с помощью зажимов, и, ослабив их, можно было легко вытащить. Внутри стола уже находилась маленькая печь для разогрева чая и вина, так что приготовить что-то горячее было несложно.

Линь Дань кивнул:

— Хорошо, делай как считаешь нужным.

Пока они обсуждали это, Чжэнь Мань только вышел из повозки и, увидев, как Линь Сян разбирает повозку, удивился. Когда же он увидел, как все устроено, он восхищенно произнес:

— Гениально.

Гун Пэнпэн достал четыре бамбуковые палки и, следуя указаниям Линь Сяна, воткнул их в землю. Замерзшая зимняя почва была мягкой, как грязь, и палки вошли на три фута в глубину.

Авторское примечание:

Догадки о настоящей сущности государственного наставника:

Муфта: Большой серый волк!

Даньдань: Бог богатства!

Ху Чэ: Хороший человек!

Даньдань: А?

Ху Чэ: Говорят, если кто-то тебе не нравится, нужно называть его хорошим человеком!

Вес муфты серьезно превышает норму!

<http://bllate.org/book/17701/1652688>